

СБЕРНАЯ НЧЕЛА.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДОВАЯ ЦЕНА

Въ С. Петербургъ.....12 руб. сер.
Съ пересылкою.....18.—

ВЫХОДИТЬ

ежедневно, кроме дней праздничныхъ и воскресенья.

№ 277.

ЧЕТВЕРТОКЪ, 10-го ДЕКАБРЯ.

1842.

ВНУТРЕННИЯ ИЗВѢСТИЯ.

Санктпетербургъ, 9-го Декабрь.

Высочайшимъ Указомъ, 5-го Декабря, даннымъ Придворной Конторѣ, Всемилостивѣйше пожалованы во Фрейлины къ Ея Императорскому Величеству, дѣвицы: Екатерина Столыпина, внучка Адмирала Графа Мордвинова; Княжна Екатерина Долгорукова, дочь Оберъ-Гоффмаршала Князя И. В. Долгорукова; Княжна Екатерина Долгорукова, дочь Генераль-Майора Князя И. А. Долгорукова; Любовь Нелидова и Княжна Тереза Гурійская. (J. de St. R.)

Управляющій Саратовскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, Статскій Советникъ Кудрявцевъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, Всемилостивѣйше уволенъ отъ настоящей должности.

— Гродненскому Гражданскому Губернатору, Дѣйствительному Статскому Советнику Доппельмайеру, Высочайше повелѣно быть Минскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.

— Членъ Главнаго Управления Закавказскимъ Краемъ, Дѣйствительный Статскій Советникъ Легкобытовъ, Всемилостивѣйше уволенъ отъ сей должности, и повелѣно причислить его къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. (C. B.)

ВОЛЪШОЙ ТЕАТРЪ.

Русланъ и Людмила, волшебная опера въ пяти дѣйствіяхъ, съ хорами и танцами; музыка соч. М. И. Глинки.

Статья вторая.

Мы раздѣлили разборъ Руслана и Людмилы на две части: въ первой монтировка и либретто, во второй художественное исполненіе вокальной и инструментальной частей, и техническая часть самой музыки.

Начнемъ съ пѣвцовъ и пѣвицъ. Г-жѣ Степановой, какъ главному дѣйствующему лицу, принадлежитъ первенство. Первую каватину исполнила она прекрасно, а особенно возвращающійся мотивъ рондо. Мы увѣрены, что этотъ номеръ будетъ въ модѣ у многихъ любительницъ пѣнія. Въ четвертомъ актѣ у нее прелестное адажіо, прерываемое танцами и хорами, и Г-жа Степанова спѣла его очень хорошо. Впрочемъ, намъ показалось, что она въ первое представление не совсѣмъ была въ голосѣ. Въ слѣдующемъ представлѣніи она гораздо блестательнѣе исполнила свою партію. Г. Петрова — Русланъ, очень хорошо выполнилъ арио второго акта, особенно конецъ адажіо: и струны громкія. Бояновъ, не будутъ говорить обѣ немъ, сказали быть съ истиннымъ чувствомъ. Въ третьемъ актѣ намъ показалось, что ему и пѣть было нечего. Въ четвертомъ и пятомъ еще менѣе. Онъ, однако же, все сдѣлалъ, чтобы поддержать роль свою и достоинство музыки.

Г-жа Петрова 2-я — Ратмиръ. О ней мы можемъ только сказать: Боже мой! что это?.... Въ самомъ дѣлѣ, давно ли это было, что мы восхищались прекрасными съ голосомъ въ Сорокъ Воротъ и въ Жиз-

О посыпать и урожать хлѣба на необработанной почвѣ и на стекла.

Давно уже известно, что земля служить лишь поддержкою для растений; что качество почвы не составляетъ необходимаго условия растительности, а успѣхъ прозибенія зависитъ собственно отъ гасообразныхъ веществъ, электричества и послѣдствій ихъ: теплоты, влаги и свѣта. Выращивали зерно на желѣзныхъ опилкахъ, сѣрномъ порошкѣ, битомъ стеклѣ и разныхъ колчеданахъ, при совершенномъ отсутствіи земли и воды, действуя на растенія только гасами и электричествомъ. Въ новѣйшее время удостовѣрились, что и самыя удобряющія вещества въ томъ только отношении полезны растительности, что способствуютъ къ выработыванію гасовъ и возбужденію электричества. Это дало новый видъ растительной химіи, и привело къ возможности извлекать такія удобренія, кои, при одинаковой силѣ, содержать наименьшіе массы, затрудняющей доставку ихъ въ отдаленный мѣсто. Но добываніе подобныхъ удобрений требуетъ химическихъ производствъ, неудобныхъ въ хозяйственномъ быту, а между тѣмъ открывается простѣйший путь къ чрезвычайному облегченію труда земледѣльцевъ.

Въ Journal des Débats, 19-го Сентября 1841 года, описанъ способъ произращенія ржи и другихъ хлѣбныхъ породъ на самой дурной

почвѣ, безъ обработки ею, и даже на стеклахъ, единственno посредствомъ покрытия посыпанныхъ сѣмянъ соломы.

Въ томъ же 1841 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе сдѣлать на поляхъ Удѣльного Земледѣльческаго Училища опытъ посыпки хлѣба на необработанной землѣ и на стеклахъ. Во исполненіе сего посѣянію, 24-го Сентября, полгарница озимой ржи на 20-ти квадратныхъ саженяхъ, и столько же озимой пшеницы на такомъ же пространствѣ земли, не паханной, не удобренной и не бороненной. Семена, покрытыя соломою въ $\frac{1}{2}$, 1, $1\frac{1}{2}$ и 2 дюйма толщиною, начали давать ростки чрезъ десять дней по посыпѣ; но тѣ изъ нихъ, кои были покрыты въ $\frac{1}{2}$, 1 и $1\frac{1}{2}$ дюйма, скоро завѣли, а находившіеся подъ соломою на 2 дюйма, хотя и росли, однако жъ не надежно. Послѣ прибавки соломинной покрышки до 3, 4 и 5 дюймовъ, вскорѣ наступили безснѣжные морозы, и ростки подъ настилкой въ 3 и 4 дюйма вымерзли; изъ остальныхъ же, покрытыхъ на 5 дюймовъ, перенесли зиму: 10 зеренъ пшеничныхъ и 12 ржаныхъ, и весною вышло 10 кустовъ пшеничныхъ и 12 ржаныхъ. Пшеничные кусты дали 2,000, а ржаные 3,200 очень хорошихъ зеренъ.

Рожь и пшеница, посыпанная 8-го Октября 1841 года на стеклянныхъ листахъ, и закрытая на одинъ дюймъ соломою, не давали всхода въ

ни за Царя? давно ли она торжествовала на Московской сценѣ?.... А теперь?.... Мы полагаемъ, что временная болѣзнь лишила ее прежнихъ средствъ. Быть це можетъ, чтобы мы потеряли всѣ надежды на этотъ милый талантъ! Г-жа Петрова 1-я, chef d'empire въ этой роли, не могла играть ея по болѣзни. Можетъ быть, въ одно изъ слѣдующихъ представлений она явится и вознаградитъ насъ за неудачу первого (*). Г-жа Липатева — Горислава, очень мило пропѣла свою каватину третьего акта. Ола день отъ дня приобрѣтаетъ болѣе успѣховъ. Если грудь ея укрѣпится и свойство голоса сдѣлается полнѣе, она со временемъ будетъ поддержкою нашей оперы. Г. Този — Фарлафъ, слишкомъ эпизодическое лицо, чтобы интересовать зрителя. Притомъ же, глядя на него, никто не вѣрить, что онъ любовникъ. Пѣніе его отыскалось лѣтами, а выговоръ — непозволителенъ въ Русскомъ сюжетѣ. Ему бы не выходить изъ прекрасной своей роли Дулькамара въ Elisir d'amore. Г. Леоновъ — Фининъ, съ удивительнымъ успѣхомъ прошелъ свою 100-ти-стѣпенную балладу. Публика осмыслила его аплодисментами. Проче его пѣніе ничтожно, и зрители очень сожалѣй, что на его долю такъ мало досталось.

Хоры также исполнены очень хорошо, исключая Полкаевой головы. Тутъ малѣйшее измѣненіе головы разрушаетъ очарование, и, къ сожалѣнію, помимо было слышно, что изъ одной головы выходятъ разные звуки.

Объ играхъ актеровъ говорить нечего. Если бъ они и вадумали употребить всѣ свои драматическія способности для передачи сюжета, то въ немъ такъ мало дѣйствія, такъ безжизненны всѣ характеры, что рѣшительно нечего было и играть.

(*) Предсказаніе исполнилось. Въ третьемъ представлѣніи пѣла Г-жа Петрова 1-я, и принятая была съ воисторгомъ.

Танцы составляли одно изъ лучшихъ украшений оперы. Объ одномъ только должны мы жалѣть: услужливые друзья прокричали, что Лезгинскій танецъ госпожи Андрѣяновой произведетъ *furor*, но въ первое представлѣніе этотъ танецъ не имѣлъ того блестательнаго успѣха, который ему былъ предсказанъ. Намъ даже было жаль Г-жи Андрѣяновой. Наша первая танцовщица, восхищающая зрителей своимъ прекраснымъ дарованіемъ, осыпаемая всегда многочисленными аплодисментами, съ примѣрнымъ самоотверженіемъ явилась въ танцѣ, который вовсе не принадлежалъ къ области изящнаго. Да и къ чему онъ тутъ? Вѣдь оно фантастическое. У Черномора могли явиться всіе народы. Зачемъ же тутъ наинѣшній горскій танецъ? Она исполненъ была со всѣмъ огнемъ, живостью и искусствомъ Г-жи Андрѣяновой, и если бъ артиллериа все были Лезгинцы, то осмыслили бы ее золотомъ, но наша публика вовсе не хотѣла, чтобы ее упрекнули въ дикомъ вкусѣ. Прекрасный талантъ Г-жи Андрѣяновой заслуживалъ лучшаго па. Впрочемъ, въ слѣдующемъ представлѣніи любители полузацѣннаго отдадутъ ей больше справедливости.

Теперь поговоримъ о музыке. Г. Глинка достигъ двумя своими произведеніями такой извѣстности и славы, что ни чьи панегирики ему не нужны. Личное мнѣніе каждого ничего еще не доказываетъ. Если въ нашихъ замѣчаніяхъ мы въ чёмънибудь будемъ ему не понравимся, то она легко можетъ утѣшиться самосознаніемъ своего таланта. Публика уже объявила судъ свой, вочти въ троекратномъ вызывомъ въ первое представлѣніе. Слѣдовательно, вслѣдъ другое сужденіе становится индивидуальнымъ, и можетъ быть ошибочнымъ. Лишь бы критика говорила прилично и благонамѣренно, голосъ ея никогда не можетъ быть оскорбителенъ. Это краткое предисловіе не значитъ, чтобы мы хотѣ-

течение десяти дней; но прикрытии же ихъ еще на 4 дюйма соломою, ростки показались, но наступившие безснѣжные морозы повредили много зеренъ: вышло только три куста ржи съ 450 зеренъ, и два куста пшеницы съ сотнею зеренъ.

Изъ сего видно, что посѣвъ на необработанной землѣ и даже на стеклѣ, подъ соломеною покрышкою, можетъ дать урожай. Солома, худо проводя теплоту и влагу, устраиваетъ влажнѣе засухи и качества почвы, но служа, напротивъ того, хорошимъ проводникомъ электричества, она способствуетъ прозѣбенію. Въ настоящемъ опытѣ не всѣ зерна дали ростъ отъ слишкомъ поздняго посѣва, безснѣжной зимы и недостаточной покрышки соломою, толщина которой могла быть определена только симъ же самимъ опытомъ.

Въ нынѣшии 1842 году повторенъ тотъ же опытъ: на сорока квадратныхъ саженяхъ землї, бывшей подъ рожью, сиды колосья, а солома слегка прикатана каткомъ; 4-го Августа посѣяно полегарница ржи, въ семь три фунта, и потому солома сильно укатана каткомъ; отъ сего зерна, упавшее на необработанную землю, получило покрышку соломы почти въ шесть дюймовъ; чрезъ шесть дней, именно 10-го Августа, рожь взошла, а еще чрезъ двѣнадцать дней, 22-го Августа, по сравненіи съ рожью обыкновенного посѣва на всхаханной и удобренной землѣ, оказалась вдвое выше; къ Ноябрю мѣсяцу покрыла своею зеленью всю солому, и превзошла озимъ обыкновенного посѣва въ прочности и на четыре дюйма въ ростъ.—На стеклѣ также посѣяно, 18-го Августа, ползотника ржи, которая покрыта соломою почти на шесть дюймовъ: рожь эта дала ростки, но зелень ея къ Ноябрю мѣсяцу не вышла изъ подъ соломы.

Господинъ Министръ Императорскаго Двора довѣрилъ о сихъ первыхъ опытахъ до свѣдѣнія Государя Императора, и Его Императорскаго Величества Высочайше повелѣть соизволить объ оныхъ въ газетахъ,

ли оспоривать достоинство музыки Г. Глинки. Это даже не для него говорится и пишется. Онъ въ своемъ дарованіи увѣренъ, а хвалить ли его какой нибудь фельетонистъ, или нетъ, ему очень мало нужды. Но его приверженцы, друзья, фанатики, вотъ къ кому мы обращаемся. Они своимъ возгласами, своею слѣпопою, безусловною похвалою, дѣлаютъ ему больше вреда, нежели самая азакъ критика. При малѣйшемъ замѣчаніи на «узыку» своего кумира, они выходятъ изъ себя и решительно обзываютъ, что одно не-вѣжество не понимаетъ гениальности нового его произведения; что оно доступно только истиннымъ знатокамъ музыки; что въ немъ скрыты достоинства, непостижимы для толпы, и что масса зрителей не можетъ и не въправъ судить о немъ. Что за мистификація! Наша сцена давала всѣ лучшія оперы знаменитѣйшихъ композиторовъ, — и всѣ зрители всегда очень спокойно судили о нихъ, кто по впечатлѣнію, кто по вкусу, кто по музыкальнымъ познаніямъ. Искренно люби и уважая дарованія Г. Глинки, мы гордимся имъ, какъ нашимъ единственноеннымъ народнымъ композиторомъ. Чувство национальной гордости радуется его успѣхамъ. Мы желаемъ, мы жаждемъ новыхъ его произведеній. Но чувство справедливости не позволяетъ намъ хвалить его безусловно. Такая похвала не должна льстить истинному дарованію. Искреннее мнѣніе всегда пріятно, какъ скоро сказано съ хорошимъ намѣреніемъ и съ желаніемъ добра.

Первое, что мы можемъ сказать о новомъ сочиненіи Г. Глинки, состоять въ томъ, что онъ не озабочился о лучшемъ составѣ либретта. Если скажетъ не представляетъ драматическихъ ситуаций для выраженія страсти, то музыка по нѣмъ будетъ безжизненна. Поэту должно одушевлять музыканта, а въ новой оперѣ есть ли хоть одно интересное, драматическое мѣсто? Если бъ Дирекція не очаровала нашихъ глазъ пре-

сдѣлать опытъ такого же посѣва въ большомъ видѣ на казенномъ полѣ близъ Гатчины и на одной крестынскѣй полосѣ, при деревнѣ Кузьминой, близъ Царскаго Села, а въ Удѣльномъ Землемѣрческомъ Училищѣ испытать еще посѣвъ, безъ обработки земли, на прежнемъ мѣстѣ, дабы узнать, сколько можетъ быть сразу урожаевъ, на одномъ и томъ же полѣ, безъ вспашки земли.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЕ.

Франція. Парижъ, 8-го Декабря. Въ газете *la Presse*, которая въ послѣднее время часто возставала противъ многихъ членовъ Кабинета, но, несмотря на то, все еще считается журналомъ, пользующимся весьма достовѣрными источниками, подтверждаютъ извѣстіе о занятіи Маркизскихъ Острововъ. Въ ней напечатана объ этомъ предметѣ слѣдующая статья: «Въ Европѣ начинаютъ получать извѣстія о таинственной экспедиціи, которая сохранилась въ величайшемъ секрѣтѣ до самой минуты ея окончанія. Съ годомъ тому, одинъ изъ отличѣйшихъ нашихъ морскихъ офицеровъ, Г. Дюпети-Туаръ, отплылъ изъ Тулона съ неизвѣстнымъ порученіемъ. Даже Тулонскій Морской Прѣфектъ, Адмираль Боденъ, не зналъ содержанія денешней, которая ему велико было передать Г. Дюпети-Туару, и послѣднему приказано было распечатать въ открытомъ морѣ. Въ послѣдствіи узнали, что дано было порученіе отправиться въ Вальпараисо, и сдѣлать тамъ приготовленія къ экспедиціи, которой цѣль долженствовала оставаться тайною для всѣхъ также въ Вальпараисо. Теперь капитанъ одного китоловнаго судна изъвестилъ, что Французскій флагъ развивается на Маркизскихъ Островахъ. До сихъ поръ нѣтъ ни какихъ другихъ подробностей, но намъ известно, что Морской Министръ ожидаетъ съ каждымъ часомъ официальныхъ донесеній Г. Дюпети-Туара. Вѣро-

только то, что Маркизскіе Острова принадлежатъ теперь Франціи. Впрочемъ, это завоеваніе совершило безъ всякихъ насилиственныхъ средствъ; уже съ давнѣго времени туземные предводители переговоривались съ Франціею, и острова были заняты съ ихъ согласіемъ. Такимъ образомъ, мы приобрѣтаемъ важный постъ въ Тихомъ Океанѣ, а туземцы, съ своей стороны, вступаютъ въ постоянное сношеніе съ нами, найдутъ неоцѣнимыя выгоды цивилизации, которыхъ бы, въ противномъ случаѣ, они были лишены, можетъ быть, еще на цѣлое столѣтіе. Важность Маркизскихъ Острововъ обнаружится только тогда, когда будетъ прорытъ Панамскій Перешеекъ, и откроется свободный путь Европейской торговли. Объ исполненіи этого плана помышляли неоднократно; въ Соединенныхъ Штатахъ и въ другихъ государствахъ составились компании, которымъ получили необходимое согласіе Правительства Новой Гренады, но, къ сожалѣнію, эти компании не имѣли достаточной настойчивости. Однако же, сей перешеекъ не можетъ служить долгое препятствіемъ морской торговли народовъ. Стыдно было бы нашей эпохѣ, если бы она не сумѣла устранить столь слабой препоны. Мы знаемъ, что искусные инженеры уже сняли планы на мѣстѣ; что, по ихъ мнѣнію, построеніе широкаго канала легко и обойдется не очень дорого, и что въ это мгновеніе составляется въ Лондонѣ новая компания, если не ошибаемся, подъ руководствомъ Г. Баринга, для окончательного исполненія плана, которую уже давно надлежало совершить. Понятно, какія выгоды доставитъ намъ тогда обладаніе Маркизскими Островами. Не скрываемъ, что, по нашему мнѣнію, обладаніе Новою Зеландіею, столь цѣнное Англію, уступаетъ въ важности обладанію Маркизскими Островами. Послѣ этого безполезно упоминать, что Французское Правительство никогда не по-мышляло устроить на этихъ островахъ колонію

красными декорациими, то для сердца и ума сложеть оперы не даль бы намъ ничего. Вся трудность подвига, следственно, пала на композитора, а безъ матеріаловъ, и лучшій архитекторъ не построитъ великолѣпнаго зданія.

Во-вторыхъ, идея трехъ любовниковъ Людмилы, трехъ басовъ (потому что значение контраб-альта тоже басъ), кажется намъ не очень удобною для красоты гармоніи. Конечно, Русланъ, какъ Русскій витязь, можетъ представить идею дюжаго любовника Хѣвка, которому не нужно вздыхать и иѣжничать, но тогда бы ему надобно было дать большие силы, страсти, выразительности въ пѣніи. — Ратмиръ писанъ для Г.-жи Петровой 1-й, и для этого, конечно, идея автора состояла въ томъ, чтобы прекраснымъ ея голосомъ придать пріятный колоритъ многимъ пурмерамъ оперы. Вышло противное, и въ этомъ авторъ невиноватъ. Воображеніе его создало пламенное, роскошное житѣя юга. У Пушкина, это одицетворенная чувственность. Къ сожалѣнію, при малѣйшей неудачѣ въ пѣніи, эта роль дѣлается несносною на сценѣ. Ратмиръ является вѣдь и со всѣми. Не будучи вовсе званимъ по сюжету оперы, онъ еще болѣе упадаетъ по неудачному пѣнію. Наконецъ несчастный *Фарлаубъ*, трусость и хвастливость, всегда идуши рука объ руку, могли бы сдѣлать изъ этого лица что либъ игривое, живое, одушевляющее піесу, но Този, при шестомъ десяткѣ лѣтъ, верно не могъ одицетворить подобнаго созданія.

Чтобы любовники были непремѣнно теноръ, это, конечно, предразсудокъ, но, чтобы всѣ финалы, всѣ тогсесаи *d'ensemble* были безъ тенора, это составляетъ недостатокъ въ гармоніи. Партия тенора очень важна въ этомъ случаѣ, и очень жаль, что въ новой оперѣ, теноръ составляетъ второстепенное, эпизодическое лицо.

Составленіе дуэтовъ и тріо также сдѣлалось каково-то необходимою принадлежностью оперы, а въ *Русланъ и Людмила* ихъ нѣтъ вовсе. Только въ пятомъ актѣ есть небольшой дуэтъ между Финиомъ и Ратмиръ, но и тотъ не произвелъ ни какого эффекта (*). Этотъ недостатокъ не вредитъ достоинству оперы. Можно написать превосходное твореніе безъ дуэтовъ и тріо, по все таки жаль, что ихъ нѣтъ.

Въ-третьихъ: авторъ музыки далъ оркестру слишкомъ важную роль въ составѣ оперы. Можетъ быть, не надѣясь на нашихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, онъ хотѣлъ сохранить гармоническую свою идеи, передавъ ихъ оркестру. Не будемъ упрекать его за эту недовѣрчивость; скажемъ только, что роль оркестра состоитъ въ акомпанементѣ, и что давъ ему столько важности въ исполненіи, зрители были поневолѣ отвлечены отъ сцены, прислушивались болѣе къ прекрасной инструментовкѣ.

Вотъ общія замѣчанія, которыхъ мы осмѣлились сдѣлать. Обозрѣлъ и въ отдельности ходъ оперы. Увертюра не произвела на насъ ни какого эффекта. При самомъ началѣ, три перехода изъ тона въ тонъ доказывали какую-то музыкальную изысканность, которой зрители не могли постигнуть. Далѣе, авторъ далъ очень много механической работы инструментамъ, по главной идее мы не слыхали.

Первая каватина, Г.-жи Степановой, прекрасно создана, и составляетъ одно изъ лучшихъ тогсесаи оперы, а особенно окончательный мотивъ въ видѣ рондо намъ чрезвычайно понравился. Хоры женщины въ этомъ актѣ превосходны, особенно мотивъ стариннаго свадебнаго пѣнія прелестно выраженъ. Но именно въ первомъ актѣ мы и замѣтили главную роль оркестра. Онь слишкомъ много, слишкомъ сильно работаетъ, и сценическое пѣніе поглощается.

(*) Теперь онъ уже не поетъ.

ссыльны
гое назн
щемъ ра

Кита
трактата
таемъ, в
такомъ д

— На
вается Т
Гунгъ.

Мукдемъ
стоить в
новъ, д

двоє им
раторъ

шестъ л
Квангъ

онъ сам
что пос
ство. П

Гингъ-Г
несравне
мираль

Сунгъ-Т

— Ко
обнарод
шовельв
остальн
рой для
ною муз
жество с
родные,

шелковъ
лезно п
вастъ о
торый в
нихъ пр
не рѣк
косы на
причина

Финал
тѣлъ тено
лишилъ
пожищен
ходокъ с
переходи

Второй
представ
и это зна
нѣ. Увы!

но мы в
ие нашл
ныхъ до
рого говор
льники и
высокой

нино, ста
остались

Мы даж
ся къ ст
драгоцен
восторгъ

далѣе
рили об
зыкальны
краснющ
сементамъ

Аріи
вою.

приобрѣ
послѣ э
ства въ

Антра
вать о
ла, и од
соло ф

ссыльныхъ. Такое завоеваніе должно иметь другое назначеніе, и не можетъ служить убежищемъ разбойникамъ и убийцамъ.»

Китай. Нанкинъ, 16-го Сентября. Оригиналъ трактата, заключеннаго между Англіею и Китаємъ, вытканъ на прекраснѣйшемъ шелку, и въ такомъ видѣ будеть представленье Королевы Виктории для ратификації.

— Нынѣшній Китайскій Императоръ называется Таонгъ-Квангъ, съ прозвищемъ Гуенъ-Гунгъ. Второй сынъ его находится при армии въ Мукдемѣ. При Императорѣ Таонгъ-Квангъ состоить внутренній совѣтъ, изъ четырехъ мандариновъ, двухъ Татаръ и двухъ Китайцевъ; первые двое имютъ первенство предъ последними. Императоръ Татарскаго происхожденія; ему тридцать шесть лѣтъ, и онъ очень толстъ; имя его, Таонгъ-Квангъ, значитъ слава разума; по обычаю, онъ самъ избралъ себѣ это название. Полагаютъ, что послѣ его смерти будетъ учреждено регентство. Первый Китайскій Министръ называется Гингъ-Га; онъ тестъ Императора, и влияние его несравненно важнѣе, нежели которое имѣли Адмираль Кванъ, Комиссарь Линъ и мандаринъ Сунгъ-То-Су.

— Когда Китай бытъ порабощенъ Татарами, обнародовали эдиктъ, въ которомъ всей націи повелѣвали стричь переднюю часть головы, а остальные волосы зачесывались въ косу, которой длина и видъ почитается въ Китаѣ особенностью мужской красотою. По этой причинѣ множество фальшивыхъ волос заплетаются въ природные, и конецъ косы связывается чернымъ шелковымъ спуркомъ. Это украшеніе весьма полезно простому народу. «Я помню, рассказываетъ одинъ Англичанинъ, одного Китайца, который погонилъ свинью своею косою. Если въ нихъ пробудятся воинственные наклонности, что не рѣдко случается, они взаимно навязываютъ косы на руки и тащатъ за нихъ всею силу, причиняя себѣ такимъ образомъ величайшую

Финалъ первого акта начинается квинтетомъ, и партія тепера произвелѣ бы тутъ много эффекта, но авторъ лишилъ себѣ этой поддержки. А когда Людмила уже похищена, и когда зритель ожидаетъ сильнѣйшихъ выходокъ отъ Руслана, музыкальный интересъ вдругъ переходитъ на Ратмира.

Второй актъ прославился балладою Финна. Еще до представлѣнія знали этотъ пурмеръ всѣ любители музыки, и это знакомство много содѣствовало его успѣху на сценѣ. Увы! настъ назовутъ невѣждами, варварами, Вандалами, но мы все таки, положа руку на сердце, скажемъ, что не нашли въ этой знаменитой балладѣ тѣхъ музыкальныхъ достоинствъ, которыми всѣ восхищаются. Скоро говорка во сто девять стиховъ, напѣвъ Финской волыни и одно удачное сгесцено не составляютъ еще высокой гармоніи. Въ этой оперѣ есть, по нашему мнѣнію, то мѣсто гораздо лучше этой баллады, и они остались незамѣченными, а баллада производить фуроръ! Мы даже думаемъ, что аплодисменты болѣе относятся къ стихамъ Пушкина. Память великаго поэта такъ драгоценна каждому, что всякий его стихъ производить восторгъ.

Далѣе идетъ арія, рондо Фарлафа. Мы уже говорили объ этомъ лицѣ. Оно не могло поддержать музыкальныхъ идей автора, а развѣ автору, за его прекрасную арію, всѣ роль облазана исколькими аплодисментами.

Арія Руслана въ пустынѣ показалась намъ прекрасною. Адажіо достойно было всѣй славы, которую приобрѣлъ Г. Глинка. Зритель полѣволь задумывается послѣ этого адажіо, а это вѣрный знакъ превосходства въ музыкѣ.

Антрактъ между 2-мъ и 3-мъ дѣйствіями заслуживаетъ особеннаго вниманія. Публика едва ли его слышала, и однако же, это прекрасное шоуза, въ которомъ соло флейты очень удачно создано и исполнено.

боль, пока наконецъ одинъ изъ противниковъ не признается себя побѣженнымъ.»

— Въ одномъ частномъ письмѣ изъ Гонгъ-Конга, безъ числа, пишутъ между прочимъ: «Въ извѣстіяхъ, посланныхъ на судахъ Тенасеримъ и Сезострисъ, сообщили обѣ окончаніи войны съ Китаємъ и главное содержаніе трактата. Съ тѣхъ поръ, договоръ, заключенный Сиромъ Генри Поттингеромъ и Китайскими комиссарами, возвращенъ съ подписями Императора и его Министровъ. Флотъ оставилъ Нанкинъ около сре-дины Сентября, и, какъ должно надѣяться, достигъ Гонгъ-Конга 15-го слѣдующаго мѣсяца. Онъ пробудетъ нѣсколько времени у Чусана, чтобы выгрузить припасы и сдѣлать необходимыя распоряженія касательно офицеровъ, оставленныхъ тамъ комиссарами. Войска будутъ распределены слѣдующимъ образомъ: Чусанъ: рота Мадрасской артиллеріи съ саперами, батальонъ 55-го и батальонъ 18-го полка; Кулуңгусъ: нѣсколько артиллеріи и саперовъ 18-го полка, батальонъ 41-го полка; Гонгъ-Конгъ: рота артил-леріи, батальонъ 55-го полка, 98-й полкъ, ба-тальонъ 41-го полка и нѣсколько саперовъ. Лордъ Салтоунъ примѣтъ начальство надъ войсками въ Китаѣ. Впрочемъ, всѣ полагаютъ, что третій участокъ въ шесть миллионовъ будетъ заплаченъ въ Январѣ или въ Февралѣ, и что тогда всѣ войска очистятъ Чусанъ и Эмой, и сосредоточатся въ Гонгъ-Конгѣ. Экспедиція чрезвычайно страдаетъ отъ болѣзней; почти весь 98-й полкъ боленъ: не болѣе 250 человѣкъ могутъ нести службу.

— Въ Ceylon Overland Observer, отъ 22-го Октября, находятся слѣдующія извѣстія о Китайскихъ дѣлахъ: «Пароходный фрегатъ Ауклендъ, оставивший Нанкинъ 16-го Сентября и Сингапуръ 7-го Октября, прибылъ, 16-го Октября, въ Галле. 17-го онъ отплылъ дальше въ Суэсъ. На немъ находится секретарь посольства въ Китаѣ, Маюръ Малькольмъ, который везетъ мирный

трактатъ, ратифицированный Императоромъ. Другіе пассажиры суть Капитанъ Митфордъ, Ка-питанъ Стратфордъ и Г. Гугъ. Первый и вторыи участокъ суммы для вознаграждений за военные издержки (кажется, здесь смышаются уплату первого участка, разделенного на две части) были заплачены. Судя по готовности, съ какою Китайцы уплатили эти суммы чистыми деньгами, должно заключить, что у нихъ нѣтъ недостатка въ деньгахъ. Всѣ туземные войска будуть немедленно удалены изъ Чусана; два полка Европейской пѣхоты составятъ гарнизонъ этого острова, пока не будетъ заплаченъ третій участокъ, на который Императору данъ двухгодовой срокъ. Если уплата не посыпется до того времени, то будутъ причисляться пять процентовъ, и войска не очистятъ острова. Надѣялись однако, что Императоръ не будетъ столь долго отерог-чивать уплату, такъ какъ два первыи участка выплачены имъ скоро. Маюръ Малькольмъ останется въ Англіи лишь нѣсколько дней, и возвратится съ утверждениемъ трактата Королевою. Ауклендъ будетъ ждать его въ Суэсъ. Сиръ Г. Поттингеръ объявилъ Китайскимъ начальствамъ, что трактатъ не можетъ имѣть силы для Англіи, доколѣ онъ не получитъ ратификаціи Правительства. Между Европейскими солдатами и моряками сильно свирѣствуютъ болѣзни: они радовались, что скоро оставить столъ нездоровыи климатъ.»

УЧЕНИКЪ КАЛОСТРА.

(Продолженіе.)

Луэншильдъ, окруженный благороднымъ почтеніемъ, на каждомъ шагу преслѣдуемый толпою слугъ, наскучивъ наконецъ столь однобразною жизнью, уѣхалъ въ Неаполь, оттуда въ Римъ, потомъ во Флоренцію и въ Венецию.

все не таково, чтобы дать просторъ воображению музыканта. Напротивъ, онъ вѣрою самъ думалъ: что же я тутъ напишу?

Пятый актъ начинается арію Ратмира. Мы оней тоже поговоримъ, когда ее услышимъ. Намъ даже показалось, что и единственный дуэтъ, который есть въ оперѣ, пропалъ отъ этой же причины: онъ не произвелъ ни малѣйшаго эффекта. За то послѣдній мотивъ Людмилы прекраснъ. Жаль только, что она просыпается слишкомъ высокую нотою. Это неестественно и не совсѣмъ приятно.

Слѣдуетъ финалъ очень удачно оканчиваетъ оперу. Это настоящій Русскій колоритъ.

Вотъ наше личное мнѣніе о музыкѣ Руслана и Людмилы. Весь итогъ состоитъ въ томъ, что въ гармоническомъ отношеніи, опера его имѣть высокія достоинства, но въ мелодіи она ниже Жизни за Парой; что, какъ технически ученое произведеніе, она прибавило автору много славы и много приверженцевъ, но какъ опера... c'est une chose triste. Фанатики возлагаютъ на нее за это мнѣніе, и они будуть не правы, потому что фанатизмъ всегда неправъ. Рецензентъ могъ ошибиться: это удаль каждого человека.

Но онъ высказалъ свои мысли чисто сердечно, безпристрастно, съ добрымъ намѣреніемъ, съ приличiemъ, съ искреннею любовью къ искусству, уваженіемъ къ автору и съ душевнымъ желаніемъ добра. Подобное мнѣніе не должно никого оскорблять. Одно слѣдуетъ обнажить: если и не соглашается въ справедливости сдѣланныхъ замѣчаній, то благодаренъ за доброе намѣреніе. Оно единственно руководило редакторомъ. Чуждый духа партій, онъ искренно любить искусство и литературу, готовъ сознаться въ своихъ ошибкахъ, но изъ уваженія никогда не изменить истины и событіи. — Dixi.

Каватина Гориславы пріобрѣла всеобщее одобрение, и дѣйствительно заслуживаетъ всѣхъ похвалъ.

Объ аріи Ратмира мы не можемъ распространяться, потому что пѣвца была не въ голосѣ, и не могла передать слушателямъ идей автора. Мы восхищались только прелестнымъ ритурнелемъ, въ которомъ соло Англійского рожка даетъ этому номеру самый роскошный колоритъ, а сочетаніе этого инструмента съ гобоемъ еще болѣе усиливаетъ эту прелесть. Когда эта арія будетъ хорошо выполнена, то займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ оперѣ.

Но вотъ наконецъ музыка танцевъ, и она-то, по нашему мнѣнію, составляетъ вѣнецъ оперы. Тутъ зритель не развлекался соперничествомъ пѣвцовъ и оркестра; тутъ гармоническая мысль автора была вполнѣ видна, и мы были въ восторгѣ. Лучшій Европейскій оркестръ позавидовалъ бы работе риѳмистовъ; соло виолончелей создано превосходно, соло флейтъ было прелестно. Массы зрителей, конечно, занимались въ это время ножками и прочими принадлежностями танцевального искусства, а на самыя прекрасныя мѣста музыки не многие обратили внимание.

Засимъ слѣдуетъ финалъ 3-го акта, и увы! онъ намъ показался вовсе безъ выразительности, безъ движенія, безъ жизни.

Въ четвертомъ актѣ опять прекрасные женскіе хоры; адажіо Людмилы превосходно, и намъ очень было жаль, что оно прерывается появлениемъ курантовъ. Ритурнель одинъ тутъ былъ прелестный, соло виолончелей прекрасно.

О Лезгинкѣ говорить нечего. Говорятъ, что это настоящій мотивъ горскаго танца. Богъ съ нимъ! У Лезгинцевъ свой музыкальный вкусъ, и мы ему не завидуемъ.

Удивительное дѣло! Финалъ 4-го акта опять показалъ намъ слабымъ, и въ этомъ, по нашему мнѣнію, виновато либретто. Положеніе дѣйствующихъ лицъ во-